

ISSN 0350–185x
UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
И
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

КЊ. LXXIII, СВ. 1–2

Уређивачки одбор:

*др Јасна Влајић-Појовић, др Даринка Горјан-Премк, др Рајна Драгићевић,
др Најда Иванова, др Александар Лома, др Алина Ј. Маслова,
др Софија Милорадовић, др Мирослав Николић, др Слободан Павловић,
др Предраг Пипер, др Слободан Реметић, др Живојин Сјанојчић,
др Срејко Танасић, др Зузана Тојолињска, др Анајолиј Турилов,
др Викјор Фридман*

Главни уредник

Предраг Пипер

БЕОГРАД
2017

ISSN 0350-185x, LXXIII, св. 1–2 (2017)
UDK: 81'373.611(035)(049.32)
DOI: <https://doi.org/10.2298/JFI17021710>
Примљено: 10. децембра 2016.
Прихваћено: 31. јануара 2017.
Прегледни научни рад

INGEBORG OHNHEISER*
Universität Innsbruck
Slawische Sprachwissenschaft

К ВЫХОДУ В СВЕТ ПЯТИТОМНОГО ИЗДАНИЯ „СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЯЗЫКАХ ЕВРОПЫ“

Настоящее сообщение посвящено представлению публикации и опыту работы над изданием “Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe”. 5 vols. Ed. by Peter O. Müller, Ingeborg Ohnheiser, Susan Olsen, Franz Rainer. Berlin/Boston: de Gruyter Mouton 2015 (vols. 1–3) / 2016 (vols. 4–5). 3775 pp. = Handbooks of Linguistics and Communication Science 40.1.-5. Данная публикация является 40-ым тематическим изданием серии справочников по лингвистике и теории коммуникации, выходящей с начала 1980-ых годов.

Ключевые слова: языки Европы, словообразование как лингвистическая дисциплина, единицы словообразования, процессы словообразования.

Согласно концепции издательства de Gruyter Mouton, книги этой серии раскрывают область знаний, которые охватывают как общую лингвистику и специальные, филологически направленные отрасли языкознания, так и исследования, посвященные коммуникативной деятельности, а также аспектам прикладной лингвистики. Главная цель серии заключается в адекватном изложении современного уровня (по)знаний, включая открытые и проблемные вопросы исследований той отрасли, которой посвящен соответствующий том.¹

---

* ingeborg.ohnheiser@uibk.ac.at

¹ Cp. <https://www.degruyter.com/view/serial/16647>

1. О составлении, целях и содержании издания

Почему справочное издание по словообразованию в языках Европы? В ряде вышедших ранее томов серии уже были затронуты определенные вопросы словообразования, как, например, в изданиях „История языка“, „Ономастика“, „Морфология“, „Лингвистическая типология и языковые универсалии“ и „Лексикология“, а также в томах, посвященных языковым семьям, как, например, славянской². Ввиду неугасающего интереса к словообразованию в международной лингвистике настало время посвятить целое издание этому языковому феномену, его теории и его отношению к другим отраслям лингвистики и прикладного языкознания. В настоящее время многие исследователи сходятся в том, что словообразование происходит на базе слов, хотя, с формальной стороны, характерные черты словообразования содействуют/пересекаются с фонологией, морфологией и синтаксисом, а с содержательной стороны – с лексической семантикой, стилистикой и прагматикой. Таким образом, словообразование является своего рода междисциплинарным предметом, но одновременно оно составляет независимую сферу научных исследований (ср. HSK 40.1., Введение, стр. vii и след.).

Исходя из темы и постановки задач тома, ответственный издатель выбирает группу соиздателей с учетом их специализации в области различных филологий и смежных областей, их публикаций и международных научных контактов. В нашем случае Peter O. Müller (Эрланген, Германия), германист, специалист в области исторического языкознания и словообразования, лексикологии и лексикографии с богатым издательским опытом, пригласил к сотрудничеству следующих коллег: Susan Olsen (Берлин, Германия), англист/германист, специалист в области теории языка и, в частности, словообразования с особым учетом словосложения в германских языках, Franz Rainer (Вена, Австрия), романист, специалист в области теории словообразования и словообразования романских языков, и автор настоящего сообщения, Ingeborg Ohnheiser (Инсбрук, Австрия), славист, автор работ по русскому и сопоставительному словообразованию, член Комиссии по словообразованию при МКС.

Группой издателей были согласованы общая концепция справочника и потенциальные авторы статей, при этом каждый издатель отвечал за сотрудничество с группой авторов (для статей по слово-

---

² В первом томе этого издания вопросам славянского словообразования были посвящены статьи S. Mengel, A. Nagórko и I. Ohnheiser.

образованию славянских языков были, например, приглашены члены „Комиссии по славянскому словообразованию“, наряду с другими славистами³). Предварительные версии каждой из 207 статей обсуждались всеми издателями, а также окончательные результаты содержательной обработки авторами и редактирования ответственным за статьи издателем. Определенным „вызовом“ оказалось при этом требование издательства опубликовать всю книгу на английском языке⁴, чтобы обеспечить как можно более широкую доступность результатов представленных исследований.

Явлениям словообразования в славянских языках посвящены не только очерки-„языковые портреты“ в 4-ом томе издания (см. рецензию Райны Драгичевич в журнале *Зборник Matije črke za filologiju i lingvistiку*), но и статьи по общим и специальным вопросам славянского словообразования в томах 1–3. Сюда относятся, например, статьи по разным концепциям описания словообразовательных категорий, по универбации и соотношению устойчивых словосочетаний и словосложения, по глагольной префиксации, семантике аффиксов, последовательности суффиксов и по морфопрагматике. Славянским языкам посвящены статьи по историческому словообразованию, вопросам грамматикализации и по словообразованию на основе заимствований. В ряде статей описываются социолингвистические вопросы на материале славянских языков (например, словообразование и пуризм; исторический очерк по индивидуальным инициативам расширения словарного состава русского языка). Славистами являются также авторы статей по профессиональным языкам и по месту словообразования в лексикографии.

Кроме того, встречаются многочисленные отсылки на работы по славянскому словообразованию (напр., в статьях „Словообразование как лингвистическая дисциплина“, „Словообразование и ономазиология“, „Словообразование и структурализм“, „Деривация“, „Алломорфия“, „Маркирование пола“, „Отнумеральные категории“), а также упоминания о славистических работах и приведение примеров из славянских языков как в статьях по общетеоретическим вопросам словообразования, так и в статьях, посвященных частным вопросам различных способов словообразования в сопоставительном аспекте, или же контактам неславянских со славянскими языками.

---

³ Кроме славистических статей я также отвечала за сотрудничество с авторами статей по балтийским, тюркским, эстонскому и калмыцкому языкам.

⁴ В предыдущих томах допускались английский, немецкий и французский языки.

Представим вкратце содержание томов:

– Первый том посвящен различным теоретическим подходам к исследованию словообразования, его способам и единицам:

I. Словообразование как лингвистическая дисциплина

(Word-formation as a linguistic discipline)

II. Единицы и процессы словообразования I: Общие вопросы

(Units and processes in word-formation I: General aspects)

III. Единицы и процессы словообразования II: Частные вопросы

(Units and processes in word-formation II: Special cases)

– В центре внимания второго тома находятся регулярность и ограничения в словообразовании, а также словообразовательная семантика и прагматика:

IV. Регулярность и ограничения в словообразовании I: Общие вопросы

(Rules and restrictions in word-formation I: General aspects)

V. Регулярность и ограничения в словообразовании II: Частные вопросы

(Rules and restrictions in word-formation II: Special cases)

VI. Семантика и прагматика в словообразовании I: Общие вопросы

(Semantics and pragmatics in word-formation I: General aspects)

VII. Семантика и прагматика в словообразовании II: Частные вопросы

(Semantics and pragmatics in word-formation II: Special cases)

– Статьи, объединенные в третьем томе, затрагивают, наряду с языковыми контактами, языковым планированием и историческим словообразованием, также роль словообразования в освоении языка, словообразование и слово употребление („Словообразование и...“: текст; названия торговых марок; искусственные языки; жестовые языки; языки специальностей; художественная литература; орфография; визуальность). Заключительная глава третьего тома посвящена вспомогательным инструментариям изучения и описания словообразования (словари, Интернет, базы данных/корпуса):

VIII. Словообразование на базе заимствованных элементов, языковое планирование и пуризм I: Общие вопросы

(Foreign word-formation, language planning and purism I: General aspects)

IX. Словообразование на базе заимствованных элементов, языковое планирование и пуризм II: Частные вопросы

(Foreign word-formation, language planning and purism II: Special cases)

X. Историческое словообразование I: Общие вопросы

(Historical word-formation I: General aspects)

XI. Историческое словообразование II: Частные вопросы

(Historical word-formation II: Special cases)

XII. Историческое словообразование III: Языковые эскизы

(Historical word-formation III: Language sketches)

XIII. Словообразование при освоении языком и при афазии

(Word-formation in language acquisition and aphasia)

XIV. Словообразование и словоупотребление

(Word-formation and language use)

XV. Вспомогательные инструментариумы при исследовании словообразования

(Tools in word-formation research)

Предпринятое в томах 1–3 подразделение изложения определенных тем на «общие» и «частные» вопросы служило упорядочению и лучшей обозримости статей и содержимого в них богатого материала.

– Последние два тома посвящены очеркам по словообразованию 74 языков в Европе.⁵ В конце данных томов находится карта рассматриваемых языков.

XVI. Словообразование в языках Европы

(Word-formation in the individual European languages)

Четвертый том включает следующие семьи индоевропейских языков:

- Германские языки – Germanic (10)
- Романские языки – Romance (9)
- Кельтские языки – Celtic (3)
- Славянские языки – Slavic (14)

Пятый том содержит продолжение описания словообразования в индоевропейских языках и в языках Европы, которые относятся к другим языковым семьям или являются изолированными языками, как баскский.

- Балтийские языки – Baltic (2)
- Албанский язык – Albanian
- Греческий язык – Greek
- Индоиранские языки – Indo-Iranian (3)
- Уральские (финно-угорские) языки – Uralic (7)
- Баскский язык – Basque
- Семитические языки [мальтийский] – Semitic [Maltese]
- Тюркские языки – Turkic (7)
- Монгольские языки [Калмык] – Mongolic [Kalmyk]

---

⁵ По разным причинам, изложенным в предисловии, не удалось, к сожалению, учесть все языки Европы.

- Северо-западные кавказские языки – Northwest Caucasian (3)
- Северо-восточные кавказские языки – Northeast Caucasian (14)

Данный том заканчивается тематическим регистром и регистром языков, описанных и упомянутых во всех томах.

В интересах лучшей сопоставимости содержания языковых очерков авторам был предложен предварительный план (см. HSK 40.1., Введение, стр. xii и след.), который не в каждом случае отвечал традиции последовательности описания в национальных грамматиках или частных трудах по словообразованию. Так, напр., описания славянского словообразования, как правило, начинаются с аффиксации, а не со словосложения. Кроме того, не во всех описаниях аффиксального словообразования разных языков исходят из словообразовательных категорий, но из перечня аффиксов. Это касается, например, языков с сильно развитой многозначностью / полифункциональностью аффиксов или, как в тюркских языках, признаваемой не всеми исследователями дифференциации имен существительных и имен прилагательных. Таким образом, издатели признательны авторам за то, что они согласились пойти на приемлемые для них компромиссы, и за тематизацию дополнительных проблем. Кроме того, становится очевидным, что различия вытекают, естественно, не только из типологических черт рассматриваемых языков, но и из традиции их описания с более или менее явным сосредоточением на изложении фактов стандартного языка. Таким образом, отражаются также различные традиции культуры языка и нормирования.

2. Из опыта редактирования статей

Остановимся еще на некоторых задачах при редактировании статей по словообразованию славянских языков.

а) Формальные вопросы были, прежде всего, связаны с транслитерацией и, в целом ряде случаев, добавлением дословного перевода, дополнительно к лексическому эквиваленту:

– В интересах обеспечения наилучшего восприятия издания широким кругом потенциальных пользователей все примеры из языков со шрифтами, не базирующимися на латинском алфавите, должны были транслитерироваться. Это касалось, напр., греческого языка, и – относительно кириллицы – не только восточнославянских и ряда южнославянских языков, но и тюркских, уральских и других языков в европейской части Российской Федерации.⁶

---

⁶ Так, к моим задачам относилась также проверка транслитерации примеров и библиографических данных в статьях, за редактирование которых отвечали

– Достаточно трудоемкой задачей для авторов и редакторов оказался необходимый для читателей, не знакомых с данным языком, дословный перевод на английский язык примеров сложных слов, словосочетаний и т.п., напр.,

чешский: *pravděpodobný* ‘probable; lit. truth.DAT-similar’

словенский: *slon-o-košč-evina* ‘ivory; lit. elephant-o-bone-SUFF’.

– Промежуточное положение между формальными и содержательными вопросами занимала замена ряда латинских терминов английскими. Так, например, в статье по словообразованию словацкого языка термины “Nomina attributiva personalia” (*slepý* ‘blind’ ® *slep-ec* ‘blind man’) и “Nomina attributiva impersonalia” (*plytký* ‘shallow’ ® *plytč-ina* ‘sandbank’), были заменены следующим образом: “nouns designating animate bearers of qualities” и, соответственно, “nouns designating inanimate bearers of qualities”.

б) Одним из центральных содержательных проблем оказались терминология и различия/расхождения в толковании одного и того же термина, вплоть до „ложных друзей“, например:

– Во многих статьях по словообразованию славянских языков авторы пользуются терминологией М. Докулила относительно транспозиции, мутации и модификации. Данная терминология была отчасти заимствована и модифицирована в описаниях словообразования немецкого языка, шире употребляется „суффиксальная модификация“, но комплексный понятийный аппарат Докулила малоизвестен в других филологиях.⁷ Поэтому другие издатели посоветовали мне добавить соответствующие объяснения (и не только в статье, где данная терминология впервые употребляется, но и во всех статьях, в которых встречается ссылка на данные понятия Докулила), ср., напр., следующий отрывок из одной статьи (в согласовании с автором подчеркнутые пассажи текста были добавлены мною при редакции):

Transpositional derivatives are derivatives in which the formative only serves the transpositional function. They differ from their bases only in their syntactic function; the derivative and its derivational

другие издатели. Кроме того, мною были проверены все примеры из славянских языков, которые встречались в статьях, не специально посвященных славянским

⁷ Хотя на теорию Докулила ссылаются и ономаσιологически ориентированные исследования словообразования английского языка (ср., напр., статью автора J. Grzega в первом томе нашего издания, а также работы Штекауера (напр., P. Štekauer, Meaning predictability of novel context-free compounds. // R. Lieber and P. Štekauer, *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford 2009, 272–297).

base are always distinct parts of speech. This type is represented, for example, by nouns such as the deverbal action nouns: *komputeryzacja* ‘computerization’ ← *komputeryzować* [...]. In mutational derivatives [are], the formative always serves a semantic function: the meaning of the derivative is distinct from the meaning of its base. The change in meaning may (but need not) coincide with a change in the part of speech – this type of derivation is represented, for example, by nouns such as *komputerowiec* ‘computer freak, informatician’ ← *komputer*. Finally, modificational derivatives and their bases refer to the same objects, which means that they always represent the same part of speech – what the formative does is modify the meaning of the base, e.g., by enriching its meaning with axiological features.

– В выбранных нами следующих примерах другие издатели просили об уточнении терминов, например, *predicative* „категория состояния“ (см. подчеркнутое предложение):

Grammars of Polish (e.g., GWJP 1998: 524) distinguish adverbs from homonymous predicatives on basis of the fact that the latter are used with the copula *być* ‘to be’, cf. *pisze ładnie* (adv.) ‘(s/he) writes well’ vs. *jest ładnie* (predicative) ‘(it) is nice outside’. (Predicatives are uninflectable predicates of impersonal (subjectless) sentences, designating, among others, the (mental or physical) state of living beings and natural/environmental phenomena.)

Иногда вопросы касались относительно новых, еще нешироко распространенных терминов, поэтому было, например, добавлено объяснение слова *neosemantisation* (mostly metaphorisation, e.g., *rekwaw* ‘sleeve’ > ‘corridor to the plane’), также во избежание ложной ассоциации с давно введенным термином *resemantisation* (‘ресемантизация’).

Метаязыковые комментарии дополнялись и при употреблении таких терминов, как *paradigmatic derivation* (i.e. the change of the paradigmatic characteristics with or without the participation of an inflection) вместо *conversion* (‘конверсия’).

– Определенную роль играли и «ложные друзья» среди терминов, ср. англ. *possessive adjectives* = ‘having N’ (*stony* ‘каменистый’), между тем, как в славистике под посессивными прилагательными подразумеваются образования со значением ‘belonging to N’ (‘принадлежащий’), например, *отцов дом, сестрин друг*.

„Ложным другом“, которого приходилось избегать много раз, оказался и термин *univerbация*. В германском и романском языкознании термин (нем. *Univerbierung*, англ. и франц. *univerbation*) соответству-

ет русскому термину *сращение* (создание нового слова из словосочетания в результате объединения двух или более слов без изменения их форм). Итак, при каждом первом появлении термина *univerbation* в статьях о славянских языках мы добавили объяснения типа

in the Slavonic literature on word-formation understood as the replacing of multi-word expressions or long (official) names with shorter synthetic forms (e.g., by combining ellipsis and suffixation).

(в) Совместное обсуждение издателями понятий и терминов и их экспликаций касалось, естественно, и статей, посвященных другим языкам. Кроме того, в целом ряде случаев издателями было предложено добавление примеров из других языков, в том числе славянских, как в приведенном ниже отрывке из статьи по словообразованию и народной этимологии:

[...] Here, language acquisition represents one important proof of the tendency for languages to restore constructional iconism (cf. section 4), cf. [...] Russian *budil'nik* 'alarm clock' > *gudil'nik* (*gudet* 'to noise'), Russian *vazelin* 'vaseline' > *mazelin* (*mazat* 'to slather'); cf. Vvedenskaja and Kolesnikov (2003).

В некоторых случаях, в согласовании с авторами, были добавлены определенные сведения об изучении соответствующей тематики в славянских языках, например, в статье о наложении/контаминации:

Blending is not generally recognized as a legitimate word-formation process in Slavic. It is dealt with in an article on Russian (JANKO-TRINICKAJA 1975) and mentioned, together with other units of word-formation, in Uluxanov (1996: 52 ff., 192). There are no monographs dealing directly with blends and blending is neither mentioned in the Russian Academy Grammar (ŠVEDOVA 1980) nor in a monograph on recent tendencies in Polish word-formation (Jadacka 2005) that otherwise provides a good discussion of the development of Polish word-formation. Since blends that arise in Slavic are predominately stylistically marked occasionalisms, blending is usually considered a type of playful word-creation (cf., e.g., Il'jasova and Amiri 2009). Recent works document an activation of blending in contemporary Russian (XRUŠČEVA 2011).

3. Заключение

Почти двадцать лет назад, в 1998 г., в университете Зальцбурга состоялась конференция на тему „ЕВРОславянские культурные связи“.

Ја тог­да­ вы­сту­па­ла­ с до­к­ла­дом „Ис­то­ри­я на­у­ки и ис­то­ри­я ре­цеп­ции на­уч­ных ис­сле­до­ва­ний“.⁸ В том до­к­ла­де­ я за­ни­ма­лась учетом тру­дов лин­г­ви­стов из сред­ней, восточ­ной и юго-восточ­ной Евро­пы в ра­бо­тах по ис­то­рии язы­ко­зна­ния. Да­лее рас­с­ма­три­ва­лись ре­цеп­ция славистических ра­бот в пу­бли­ка­ци­ях не­славистов, а так­же со­дей­ствие ре­цеп­ции пу­тем пре­одо­ле­ния язы­ко­вых барьеров (при по­мо­щи славистов и пу­тем пе­ре­во­дов в 20-ом ве­ке). В за­к­лю­чи­тель­ной ча­сти зальцбургского до­к­ла­да я за­ни­ма­лась со­труд­ни­че­ством с лин­г­ви­стами из славянских стран в ра­м­ках се­рии „Справочные издания по лин­г­ви­стике и те­о­рии ком­му­ни­ка­ции“ (HSK) – со­труд­ни­че­ством, ко­то­рое уг­луб­ля­лось с на­ча­ла 1990-ых го­дов. Ко­гда я вы­сту­па­ла с дан­ным до­к­ла­дом, я е­ще не мо­гла пред­ви­деть, что бо­лее чем че­рез де­сять лет бу­ду уча­ство­вать в из­да­нии справочника „Слово­об­ра­зо­ва­ние в язы­ках Евро­пы“.

Как и дру­гие из­да­те­ли, я на­де­юсь, что все тома дан­ной пу­бли­ка­ции смо­гут по­слу­жить ин­тер­на­ци­о­на­ли­за­ции на­у­ки о сло­во­об­ра­зо­ва­нии и ока­заться сти­му­лом для по­ста­нов­ки но­вых те­о­ре­ти­че­ских и ме­то­до­ло­гических во­про­сов, альтер­на­тив­ных ре­ше­ний (в­к­лю­чая кри­ти­че­скую оцен­ку опре­деленных взглядов или же пе­ре­оцен­ку су­щес­т­вую­щих под­хо­дов). В лю­бом слу­чае, обзор ме­жду­на­род­ных ис­сле­до­ва­ний, пред­по­ч­те­ний опре­деленных те­о­рий и ме­то­до­ло­гий и их воз­мож­ной обу­слов­лен­ности изу­чае­мы­ми язы­ками, и, во­об­ще, ши­ро­кий диа­па­зон под­ня­тых тем смо­гут по­буж­дать и но­вый взгляд на изу­чае­мые на­ми язы­ки. Кро­ме то­го, тома пред­о­став­ля­ют бо­га­тый ма­те­ри­ал для бу­ду­щих со­по­ставительных ис­сле­до­ва­ний, как те­о­ре­ти­че­ских ас­пек­тов, так и при­клад­ных во­про­сов сло­во­об­ра­зо­ва­ния и сло­во­уп­от­реб­ле­ния, в том чис­ле, и на ма­те­ри­але не(близ­ко)родствен­ных язы­ков.

В за­к­лю­че­ние мне хо­телось бы е­ще раз по­бла­го­дарить всех ав­то­ров, с ко­то­ры­ми я со­труд­ни­ча­ла, за го­тов­ность уча­ство­вать в пу­бли­ка­ции, за ин­тен­сив­ный об­мен м­не­ния­ми, а так­же за их по­ни­ма­ние и тер­пение в хо­де со­став­ле­ния и ре­да­кти­ро­ва­ния ста­тей. Для меня это со­труд­ни­че­ство, а так­же со­в­мес­тная ра­бо­та с из­да­те­ля­ми-не­славистами, ока­зались цен­ным опы­том, как в на­уч­ном, так и в лич­ном от­но­ше­нии.

---

⁸ I. Ohnheiser: Wissenschaftsgeschichte und Rezeptionsgeschichte. Slaw(ist)ische Impulse für die linguistische Beschreibung nichtslawischer Sprachen. // Otto Kronsteiner (Hg.), *Die EUROslawischen Kulturbeziehungen. Was hat uns "der Osten" geboten, was hat er zu bieten? Ein aide-mémoire für "westeuropäische" Bildungspolitik.* = Die slawischen Sprachen. Bd. 60 (1999), 171–199.

Ingeborg Ohnheiser

ON THE PUBLICATION OF THE FIVE-VOLUME EDITION
OF WORD-FORMATION: *AN INTERNATIONAL HANDBOOK
OF THE LANGUAGES OF EUROPE*

Summary

All the volumes of the publication *Word-Formation: An International Handbook of the Languages of Europe* can be useful to an internationalisation of the discipline of word-formation and can raise new theoretical and methodological questions, finding alternative solutions (including a critical appraisal of certain views or a new evaluation of the existent approaches). In any case, the survey of research published in several countries, foregrounding certain theories and methodologies and their possible limitations by the languages that form its subject-matter, and in general, a broad spectrum of open questions may also be stimulating to a new view of the languages under scrutiny. Besides, those volumes offer an abundance of material for future comparative studies of both theoretical aspects and their application in studying matters of word-formation and usage, also including those based on the material from the languages that are not (closely) related.

Keywords: European languages, word formation as a linguistic discipline, formative units, formative processes.

Ингеборг Онхајзер

УЗ ОБЈАВЉИВАЊЕ ПЕТОТОМНОГ ИЗДАЊА
ТВОРБА РЕЧИ У ЈЕЗИЦИМА ЕВРОПЕ

Резиме

Сви томови публикације *Творба речи у језицима Европе* могу бити корисни за интернационализацију науке о творби речи и могу подстаћи постављање нових теоријских и методолошких питања, налажење алтернативних решења (укључујући критичку оцену неких погледа или ново вредновање постојећих приступа). У сваком случају, преглед истраживања објављених у више земаља, стављање у први план одређених теорија и методологија и њихове могуће условљености језицима који су предмет проучавања, и, уопште, широк дијапазон отворених тема могу бити подстицајни и за ново виђење језика које проучавамо. Осим тога, ти томови нуде богат материјал за будућа упоредна истраживања како теоријских аспеката, тако и њихове примене у изучавању питања творбе и употребе речи, укључујући и она на грађи језика који нису у односу (блиске) сродности.

Кључне речи: европски језици, творба речи као лингвистичка дисциплина, творбене јединице, творбени процеси.